

Е Линьфэн вскинул голову. Тяжесть, сковавшая его тело, внезапно исчезла, словно лопнувшие оковы. Воспользовавшись моментом, он выпрямился и нанёс резкий удар ладонью, окончательно сокрушив золотистую преграду, по которой уже змеились трещины.

— Тебе нельзя туда!

Юноша рванулся вперёд, но его запястье мёртвой хваткой перехватил Мутянь. Путь был отрезан. Е Линьфэн лишь слегка повернул голову; он смотрел отстранённо и туманно, словно человек, застрявший в пограничье между сном и явью.

— Я должен... — пробормотал он в полузабытьи. — Должен быть рядом... с Почтенным демоном.

— С Почтенным демоном? Неужели... — Мутянь нахмурился. Он, обычно излучавший мягкую доброту, теперь метал искры враждебности. — Это он и есть — Цицзюэ?!

Обычно столкновение двух мастеров такого уровня неизбежно выливается в открытый бой, где победитель забирает трофей — в данном случае, застывшего между ними юношу. Однако сейчас всё было иначе: оба владели оружием, но ни один не обнажил его против другого. Вместо этого они сосредоточили всё своё мастерство на теле Е Линьфэна.

Цицзюэ не стремился убить. Он лишь выпускал одну за другой струи демонической энергии, острые, как серебряные иглы. Они вонзались точно в лоб Е Линьфэна, заставляя яд гу более активно пульсировать в жилах, окончательно подавляя его волю.

Мутянь-чжэньжэнь, стоя за спиной юноши, прижал одну ладонь к его спине в области сердца, а другой направил поток духовной силы. Вокруг него, подобно небесной карте, закружились в воздухе разнообразные целебные травы и пилюли. Духовный свет сплетался в полупрозрачные коконы, вытягивая из подношений чистую эссенцию, которую Мутянь с помощью своей уникальной техники вливал в тело подопечного. Лечебная мощь и восстанавливающие заклятия дополняли друг друга, борясь за жизнь и разум юноши.

Дыхание Е Линьфэна участилось, щёки залил лихорадочный румянец. На мгновение он что-то осознал и часто замигал, готовый вот-вот прийти в себя. Заметив это, Цицзюэ лишь небрежно усмехнулся. Новая порция демонической ци, подобно чёрной стреле, впилась в лоб юноши.

Словно ледяной порыв, погасивший едва занявшееся пламя, эта энергия мгновенно лишила Е Линьфэна остатков сознания, вновь утягивая его в бездонную пучину тьмы.

Один нападал, другой защищал; один удар следовал за другим, становясь всё мощнее. Мутянь и Цицзюэ вели негласный поединок, словно два равных шахматиста, не желающих уступать ни пяди. А шахматной доской для них служило едва держащееся на ногах тело Е Линьфэна.

Поначалу, когда его духовное море было пусто, он был подобен полому сосуду, способному принимать и лекарственную мощь, и враждебную ци. Но время шло, и даже в состоянии забытья юноша начал проявлять признаки невыносимого страдания.

Его бросало то в жар, то в холод. Холодный пот насквозь пропитал нижние одежды, заставляя ткань липнуть к коже. Зрение затуманилось, мир перед глазами то вспыхивал, то гас, а в голове бушевал ураган от столкновения противоборствующих сил. Духовное море кипело.

Ему казалось, будто во сне он нечаянно проглотил целый ледяной океан, на дне которого внезапно пробудился вулкан, извергающий потоки раскалённой лавы.

Умереть — он, конечно, не умрёт: холод не заморозит до смерти, жар не испепелит. Его просто терзали в этом промежуточном состоянии, раз за разом рани и исцеляя, доводя до изнеможения.

С одной стороны был Почтенный демон Цицзюэ, занимающий шестое место в Списке десяти великих почтенных. С другой — Мутянь-чжэньжэнь, чья слава была ещё впереди, но чей талант и сила уже многократно превосходили возможности Е Линьфэна.

Наконец, когда большая часть запасов Мутяня истощилась, тело юноши не выдержало. Лицо его смертельно побледнело, а из уголка рта потекла тонкая струйка крови. И всё же, несмотря на дрожь в коленях и слабость, он продолжал упорно, шаг за шагом, двигаться в сторону Цицзюэ.

В этот критический момент раздался негромкий возглас. Кто-то стремительно приближался. Прежде чем Мутянь и Цицзюэ успели разглядеть пришельца, в воздухе серебряной змейй мелькнула железная цепь. Она мгновенно обхватила талию Е Линьфэна и рывком утянула его назад.

— Как любопытно, — Цицзюэ не разозлился. Напротив, он прищурился с явным азартом.

Мутянь же облегчённо выдохнул, узнав прибывшего друга.

— Усянь, ты вовремя.

Это спокойное приветствие было обращено к мужчине в роскошных одеждах и маске. Тот ответил лишь коротким безмолвным кивком.

— О, Усянь, — подал голос Цицзюэ, игриво растягивая гласные. — Так спешил на выручку... Неужели слухи не врут и этот мальчишка — твой любовник?

В это время Бессмертный господин в демонической маске, он же Усянь, подхватил едва не потерявшего сознание Е Линьфэна. Он бережно прижал его к себе, защищая от чужих

взглядов. Слова демона он не удостоил даже мимолётным жестом — лишь призвал свой меч и резко взмыл в небо.

— Сними с него маску! — внезапно выкрикнул Цицзюэ.

Е Линьфэн, до этого смотревший безжизненно, внезапно помрачнел. Повинуясь приказу, он молниеносно вскинул руку, пытаясь сорвать маску с лица своего спасителя!

— Молодой господин Е! — пальцы юноши уже коснулись золотого металла. Нарисованное на маске лицо внезапно "ожило": нарисованные глаза широко распахнулись в гневе и испуге.

В последнее мгновение Усянь успел среагировать. Он перехватил руку юноши и, удерживая маску на месте, выхватил из-за спины зонт из промасленной бумаги.

Е Линьфэн, ведомый волей демона, продолжал сопротивляться, но Бессмертный господин не разжимал объятий. Другой рукой он раскрыл зонт, украшенный яркими узорами, и крутанул его, описывая дугу.

— Вперёд!

Из-под купола зонта посыпались десятки белых масок — смеющихся, плачущих, гневных. Прямо в воздухе они обретали призрачные белые тела. Вооружившись мечами и саблями, этот призрачный легион бросился в атаку на Цицзюэ.

Пользуясь заминкой, Мутянь и Усянь одновременно встали на мечи и превратились в две белые тени, стремительно уходящие за горизонт. К тому времени, как Цицзюэ расправился с масками, их уже и след простыл.

***

Они летели долго, пока очертания города Хуафу окончательно не скрылись из виду. Но Е Линьфэн так и не пришёл в себя. Кровь с его губ стёрли, Мутянь вовремя подлечил внутренние повреждения, но руки юноши никак не желали успокаиваться.

Стоило Усяню отвести его правую руку, как Е Линьфэн тянулся к маске левой. Он смотрел с каким-то детским упрямством, широко распахнув ясные глаза. Несмотря на отсутствие мимики, он казался просто капризным ребёнком, который во что бы то ни стало хочет заполучить новую игрушку, а вовсе не культиватором под действием вражеских чар.

Когда Усянь в пятый раз поправил маску, отводя очередную попытку юноши, на лице-артефакте проступило выражение крайней усталости. Уголки нарисованных глаз поникли, и Бессмертный господин с немой мольбой посмотрел на Мутяня, который с явным удовольствием наблюдал за этой сценой.

Тот лишь понимающе улыбнулся и протянул другу моток верёвки.

Усянь замер в недоумении.

— Зачем тебе с собой верёвка?

— У некоторых больных недуг протекает тяжело. Лечение бывает болезненным, так что приходится их связывать, чтобы не мешали, — невозмутимо пояснил Мутянь-чжэньжэнь. — Ты разве не видел? В прошлый раз, когда я вычищал кость... или когда удалял ту ядовитую опухоль... Если нужно, у меня есть ещё кляпы, ножные кандалы и обручи для головы.

— Не надо... лишнего. Сейчас он вроде бы присмирел.

Усянь помрачнел, вспомнив про железную цепь, всё ещё обвивавшую талию Е Линьфэна — он просто не успел вернуть её Мутяню, и та весьма кстати подвернулась под руку.

В итоге руки Е Линьфэна всё же пришлось связать за спиной. Пока сознание не прояснится, иного выхода не было.

— Усянь, чего ты так покраснел? — подколот его Мутянь. — Может, тебе всё-таки помочь?

— Не стоит, — кашлянул тот и прибавил скорость, стараясь сменить тему. — Твоя... гора Цзитин — там безопасно? Боюсь, Почтенный демон так просто не отвяжется. Если этот человек чем-то заинтересовался, он не успокоится.

— Не беспокойся. Разве я, Мутянь, когда-нибудь плохо обходился со своими пациентами?

Усянь внезапно обернулся и пристально посмотрел на друга. Линии на его маске изменились — теперь они выражали глубокую задумчивость. Спустя мгновение он молча отвернулся и покачал головой.

— В ближайшие дни молодой господин Е доставит тебе немало хлопот. Если позволишь, я останусь и помогу.

— Ты слишком вежлив, — Мутянь направил свой меч ближе к спутникам. Он то и дело поглядывал на связанного юношу. — Скажи, тебе не приходило в голову, что он никак не приходит в себя по какой-то иной причине?

— Иной причине? Ты разбираешься в ядах демонических практиков?

— Не сказал бы, что досконально, — мягко улыбнулся целитель, заложив одну руку за спину. —

Лишь смутное предположение. Цицзюэ контролирует волю молодого господина Е через яд гу. То есть само действие яда подвластно ему. Но условия, при которых яд снова "заснёт", могут... находиться вовсе не в его руках.

Усянь опустил голову, глядя на прижатого к нему Е Линьфэна, который всё равно продолжал извиваться в его руках.

— Ты хочешь сказать, что при выполнении определённого условия он сам придёт в норму?

— Вполне вероятно. Ведь Цицзюэ не пустился в погоню, а сознание юноши всё ещё во тьме. Я же, учитывая его состояние, не могу больше применять сильные снадобья.

— Неужели он не очнётся, пока всё-таки не сорвёт с меня эту маску? — на лбу маски прорезались тонкие золотые линии, выражающие крайнюю озабоченность. — Это... не лучший вариант. У него могут быть проблемы.

Дело было даже не в желании скрыть лицо. Если Е Линьфэн добьётся своего, Цицзюэ тоже узнает правду. И тогда он точно не оставит юношу в покое, выпытывая подробности.

— Совсем наоборот, — тихо рассмеялся Мутянь. — Усянь, ты слишком напряжён. Я имел в виду, что, возможно, ему просто нужно оказаться подальше от тебя.

Усянь заколебался. Он невольно крепче обхватил Е Линьфэна за талию, словно не желая отпустить.

— И когда мы прибудем на гору Цзитин...

Целитель, словно прочитав его мысли, успокаивающе произнёс:

— Предоставь всё мне. Как только молодой господин Е придёт в себя, я немедленно дам тебе знать.

<http://bllate.org/book/17497/1714641>